

УДК 811.11

DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-161-170

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКОГО ЮМОРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КАК ОСНОВА ДЛЯ ПОНИМАНИЯ НАМЁКА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ КОМИКСОВ)

Штукатурова Е. П.

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определить роль лингвокультурной информации при понимании намёка в немецком юмористическом дискурсе.

Процедура и методы. Проведён анализ намёков в комиксах серии “Nichtlustig” («Несмешно») с учётом культурной и лингвокультурной информации. Основными методами исследования являются метод сплошной и направленной выборки, а также интерпретативный метод.

Результаты. Проведённый анализ показал, что лингвокультурная информация в комиксах серии “Nichtlustig” является основополагающим компонентом для понимания намёка в немецком юмористическом дискурсе. Чтобы понять намёк, адресат должен владеть лингвокультурными знаниями, включающими знания безэквивалентной лексики, прецедентных имён, фактов из общественной жизни Германии, немецких сказок и реалий.

Теоретическая и/или практическая значимость. Предложены термины *проявленная и непроявленная ситуация*. Полученные результаты могут быть использованы в последующих исследованиях намёка.

Ключевые слова: имплицитный смысл, лингвокультурные единицы, намёк, фоновые знания, юмористический дискурс

LINGUOCULTURAL SPECIFICS OF GERMAN HUMOROUS DISCOURSE AS A BASIS FOR UNDERSTANDING THE HINT (BASED ON THE MATERIAL OF GERMAN COMICS)

E. Shtukaturova

*The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
prospect Vernadskogo 82, Moscow 119571, Russian Federation*

Abstract

Aim. To determine the role of linguocultural information in understanding the hint in German humorous discourse.

Methodology. The analysis of hints in the comics „Nichtlusig” (“Unfunny”) is carried out taking into account cultural and linguocultural information. The main research methods are the method of continuous and directed sampling, as well as the interpretive method.

Results. The analysis showed that the linguocultural information in the comics of the series „Nichtlusig” is a fundamental component for understanding the hint in the German humorous discourse.

To understand the hint, the addressee must possess linguocultural knowledge, including knowledge of non-equivalent vocabulary, precedent names, facts from German public life, German fairy tales and realias.

Research implications. The term *visible* and *hidden* situation is proposed. The results can be used in the subsequent studies of the hint.

Keywords: background knowledge, hint, humorous discourse, implicit meaning, linguocultural units

Введение

Исходя из того, что язык обладает кумулятивной функцией и сохраняет культурную информацию [15, с. 226], становится возможным проанализировать специфику той или иной лингвокультуры.

С начала XXI в. немецкая лингвокультура неизменно является объектом исследования в работах лингвистов. Отечественные учёные рассматривают различные концепты и базовые ценности немецкой лингвокультуры [9; 10; 11; 16; 17], а также ономастическую лексику в аспекте соотношения языка и культуры [7; 19].

В статье учитываются лингвокультурные единицы, а именно немецкая культурно-маркированная лексика (реалии, культурно-коннотативная лексика), прецедентные имена и высказывания, поверья и культурные стереотипы. Согласно определению И. Е. Аверьяновой, культурно-маркированная лексика – это «лексические единицы, содержащие узואльно закреплённую в семантике слова специфическую национально-культурную информацию» [1, с. 6]. Реалии (в терминологии Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова – безэквивалентная лексика) служат «наименованием уникальных предметов и явлений данной национальной культуры и характеризуются культурной маркированностью всей семантической структуры» [1, с. 184]. План содержания безэквивалентной лексической единицы «невозможно точно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием» [2, с. 67]. Прецедентные имена – «широко известные имена собственные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека (ситуации, города, организации и др.), сколько в качестве своего рода культур-

ного знака, символа определенных качеств, событий, судеб» [12, с. 4]. К числу прецедентных высказываний относятся цитаты и квазицитаты [3, с. 16].

Рассматривая культурно-коннотативную лексику, И. Е. Аверьянова вслед за Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым подчёркивает эмоционально-эстетическое своеобразие лексических единиц с культурной коннотацией [1, с. 45–46].

Одним из объектов изучения лингвокультурологии является юмор. В. И. Карасик приводит лингвокультурные характеристики юмора и относит юмор к числу культурных концептов [4]. Юмористический дискурс является одним из прагмалингвистических типов дискурса и, по определению В. И. Карасика, представляет собой «текст, погружённый в ситуацию смехового общения» [4, с. 252]. В рамках юмористического дискурса мы рассматриваем комиксы. В процессе восприятия комикса «актуализируются положительные эмоции» [14, с. 113]. Комиксы наряду с демотиваторами, интернет-мемами относятся к разновидностям креолизованного текста. Многие комиксы обладают культурной коннотацией [20, с. 86]. В качестве одного из прагматических средств создания комического эффекта в сетевой коммуникации называется намёк в форме реминисценции или аллюзии [8].

С точки зрения функции, вербализованный намёк – это речевая тактика донесения определённой имплицитной пропозиции и имплицитной интенции адресанта до адресата. Существуют различные взгляды на намёк в современной лингвистике [5; 21; 22]. Подробнее мы их рассматривали в работе «Временная соотносённость вербализованной и невер-

бализованной ситуации в намёках (на материале немецкого языка)» [18]. Согласно И. М. Кобозевой и Н. И. Лауфер, к базовым характеристикам намёка относятся интенциональность, вербальность, косвенность, обоснованность, выводимость, нетривиальность [6]. В данной работе мы рассматриваем признак выводимости, суть которого передаёт вопрос: Что позволяет адресату понять намёк? Чтобы дать ответ на этот вопрос, необходимо решить следующие **задачи**: 1) проанализировать эксплицитное содержание комикса и выявить имплицитный смысл; 2) провести сопоставление. Для достижения поставленных задач используется интерпретативный метод.

Целью исследования является определение роли лингвокультурного аспекта при понимании намёка в немецком юмористическом дискурсе. **Новизна исследования** заключается в том, что лингвокультурная специфика современного немецкого юмористического дискурса рассматривается как главная причина понимания намёка. **Результаты исследования** вносят вклад в лингвокультурологию, так как в работе доказывается ведущая роль лингвокультурной информации при декодировании имплицитного смысла.

Материалом исследования послужили примеры комиксов в жанре карикатуры серии “Nichtlustig” за периоды с 2000 по 2015 гг. и с 2020 г. по настоящее время¹. Автором серии является немецкий карикатурист Йоша Зауэр. Для анализа отобрано 5 историй, комический эффект которых частично или полностью создаётся при помощи намёка.

Многие комиксы озаглавлены; в заглавие выносятся характеристика ситуации и возникшая в ней проблема. Заглавие часто является ключом к пониманию всего комикса. Комический эффект серии “Nichtlustig” строится на обыгрывании

культурных стереотипов, высмеивании различных аспектов действительности.

Понимание намёка в отобранных комиксах происходит с учётом культурного фона Германии. «Культурный фон характеризует лексемы и фразеологизмы, связанные с явлениями социальной жизни и важными историческими событиями» [13, с. 39]. Комиксы содержат также информацию, для понимания которой адресату необходимо привлечь знания о мировой культуре.

В зависимости от типа информации, представленной в комиксе, после примера даётся культурная и/или лингвокультурная справка.

Для анализа комиксов используются термины «**проявленная ситуация**» – вербализованные высказывания и графическое сопровождение комикса, и «**непроявленная ситуация**» – скрытое содержание комикса.

Лингвокультурный аспект намёка в немецком юмористическом дискурсе

1. Непроявленная ситуация «персонаж-буквоед слепо следует предписаниям». Проявленная ситуация с содержанием «персонаж обращается к информационной табличке».

Проявленная ситуация: (1) аквалангист рядом с табличкой, на которой написано *Atlantis / Kreis Hintertupfing – Атлантисда / район Тмутакапань* (рис. 1): *Nein. Hier ist auch keine versunkene «STADT». Ich komme wieder hoch. – Hem, здесь тоже нет затонувшего «ГОРОДА». Я вновь поднимаюсь².*

Проявленная ситуация является подчеркнуто гипотетической, совокупность деталей нарочито абсурдна. Это создаёт почву для того, чтобы придать непроявленной ситуации больший масштаб.

Культурная и лингвокультурная справка. В Германии в системе административно-территориального деления существуют районы (*Landkreis / Kreis*). В их состав входят общины (*Gemeinden*).

¹ См.: Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer [Электронный ресурс]. URL: <https://joscha.com/nichtlustig/210617/> (дата обращения: 30.08.2022).

² Здесь и далее перевод автора статьи – Е. III.

Рис. 1 / Fig. 1. Атлантида / Atlantis

Источник: Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer [Электронный ресурс]. URL: <https://joscha.com/nichtlustig/200901/> (дата обращения: 30.08.2022).

На знаке населённого пункта, на котором мелким шрифтом упомянут район, указано название общины *Atlantis*. Полужирным шрифтом и заглавными буквами выделено слово *Stadt*, на которое падает логическое ударение. Наличие затерянной общины, а не города, не вызывает интереса у акванангиста, так как ему было поручено обнаружить именно город.

Atlantis – Атлантида – согласно мифу, обозначает затонувшее в море островное государство. Прецедентное имя *Hintertupfing* / *Hintertupfung* – это выдуманное насмешливое название какого-либо маленького, отдалённого места¹ с коннотацией провинциальности². В толковых словарях немецкого языка Duden, DWDS³

¹ См.: Die Redewendung „wie im Schlaraffenland leben“ [Электронный ресурс] // Duden : [сайт]. URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Die-Redewendung-wie-im-Schlaraffenland-leben> (дата обращения: 15.05.2022).

² См.: Register der Redensarten [Электронный ресурс]. URL: <https://www.redensarten-index.de/suche.php> (дата обращения: 15.05.2022).

³ См.: „Hintertupfing“ // DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/Hintertupfing> (дата обращения: 15.05.2022).

лексема *Hintertupfing* имеет стилистические пометы *umgangssprachlich* (разговорный) и *spöttisch* (насмешливый). Наличие эмоциональной окраски у лексемы даёт основание относить её к разряду культурно-коннотативных лексических единиц.

2. Непроявленная ситуация «поведение женщин в сказочном/фантастическом мире, наносящих вред близким людям». Проявленная ситуация «доброе намерение возлюбленной / матери персонажа».

Проявленная ситуация: (2) собираясь на работу, хрюк, живущий в стране с молочными реками и кисельными берегами, забыл нож; жена протягивает ему забытый предмет (рис. 2).

Schlaraffenland-Schweine auf dem Weg zur Arbeit – Свиньи из страны с молочными реками и кисельными берегами собираются на работу.

– Edmund! Du hast schon wieder dein Messer vergessen. – Эдмунд! Ты опять забыл свой нож.

– Oh – O!

Рис. 2 / Fig. 2. Свиньи из страны с молочными реками и кисельными берегами собираются на работу / Pigs from the country with milk rivers and jelly banks are going to work

Источник: Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer [Электронный ресурс]. URL: <https://joscha.com/nichtlustig/010113/> (дата обращения: 30.08.2022).

Лингвокультурная справка. В стране с молочными реками и кисельными берегами из немецких сказок работа считается грехом для человека, еда и напитки имеются в избытке, в том числе летают готовые к употреблению животные. У поросят воткнуты в спину столовые приборы: вилка и нож. В комиксе в спине хряка находится только вилка. Его ещё не съели, так как отсутствовал нож. Квазитопоним *Schlaraffenland* относится к прецедентным именам и является литературной аллюзией: упоминание райского уголка встречается у немецких авторов Себастьяна Бранта (*Schluraffen landt*), Ганса Закса (*Schlauraffen Landt*)¹, Людвига Бехштайна и Братьев Гримм (*Schlaraffenland*).

Наречие *wieder* сигнализирует о том, что в прошлый раз свин ушёл на работу без ножа и поэтому остался жив. Судя по междометию *Oh*, хряк неприятно удивлён заботой жены, так как он намеренно оставил нож дома.

Проявленная ситуация: (3) мать-вампир отправляет детей поиграть на улице, так как светит солнце (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Непутёвые матери-вампиры / Wayward vampire mothers

Источник: Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer [Электронный ресурс]. URL: <https://joscha.com/nichtlustig/020215/> (дата обращения: 30.08.2022).

Vampir-Rabenmütter – Непутёвые матери-вампиры

Ja, gibt's denn das? Die Sonne scheint und ihr hängt hier drin vor der Glotze? Ihr macht jetzt mal schön aus und spielt draußen. – Это что такое? Светит солнце, а вы здесь внутри заливаете перед экраном? Ну-ка выключайте и поиграйте на улице.

Aber is grad so spannend. – Но сейчас как раз самое интересное.

Лингвокультурная справка. Общеизвестно, что вампиры боятся солнечного света. Понятие *Rabenmutter* (букв. мать-самка ворона) – это анималистическая гендерно маркированная метафора, обозначающая женщину, которая плохо заботится о своих детях. Согласно старому народному поверью, птица ворон мало заботится о своих птенцах и выбрасывает их из гнезда, когда не хочет их больше кормить². В проявленной ситуации требование матери поиграть на улице в солнечную погоду подтверждает её безответственное отношение к своим детям. Инвективная номинация *Rabenmutter* относится к немецкой безэквивалентной лексике.

Проявленная и непроявленная ситуация находятся в диссонансе: доброе намерение (забота) может привести к негативному последствию (смерти). Для выявления намёка данной группы необходимо обладать знаниями о немецком фольклоре и значениях культурно-маркированной лексики.

3. Непроявленная ситуация «факт из общественной жизни Германии». Проявленная ситуация «выделяющееся поведение или необычный образ мыслей персонажа».

Проявленная ситуация: (4) тигры в тюремных робах выполняют исправительные работы. За работой наблюдают надзиратели. Один из тигров прекращает работать из-за вновь возникшего странного чувства. Надзиратель приказывает

¹ См.: „Schlaraffenland“ // DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Schlaraffenland> (дата обращения: 23.06.2022).

² См.: „Rabenmutter“ [Электронный ресурс] // Duden : [сайт]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 23.06.2022).

продолжить работу. Непроявленная ситуация: Критика использования животных в цирковых представлениях (рис. 4).

Frühe Tiger-Gefängnisse – Древние тюрьмы для тигров

Oh nein! Da ist es schon wieder. Dieses merkwürdige Gefühl, ich würde für jemanden namens Siegfried und Roy arbeiten. – О нем! Опять это. Это странное чувство, будто я работаю на кого-то по имени Зигфрид и Рой.

Hey, du da hinten! Weiterarbeiten! – Эй, ты там сзади! Работай!

Рис. 4 / Fig. 4. Древние тюрьмы для тигров / Ancient prisons for tigers

Источник: Nichtlustig Cartoons von Joscha Sauer [Электронный ресурс]. URL: <https://joscha.com/nichtlustig/011016/> (дата обращения: 30.08.2022).

Культурная и лингвокультурная справка: Зигфрид и Рой (Siegfried & Roy) – немецко-американский дуэт бывших иллюзионистов и дрессировщиков Зигфрида Фишбахера (Siegfried Fischbacher) и Роя Хорна (Roy Horn), ставших всемирно известными благодаря своим шоу фокусов с участием хищных животных. О значимости данных фигур для немецкой культуры говорят многочисленные заголовки статей и документальных фильмов XX и XXI вв., поэтому мы

относим Siegfried и Roy к прецедентным именам немецкой лингвокультуры.

Несмотря на большое количество поклонников шоу, в комиксе содержится критика представлений и трюков с участием животных. Денотатами лексемы *Gefängnisse*, вынесенной в заголовок комикса, являются вымышленные тюрьмы и современные цирки. На основе общего признака «неволя» понятие цирк приравнивается к понятию тюрьма.

Проявленная ситуация: (5) двое игроков у бильярдного стола обсуждают отказавшегося от кия Пиноккио. Пиноккио пытается достать носом до битка, произнося цитату: *“In Ausschwitz wurde niemand umgebracht”*. Непроявленная ситуация: цитируемое высказывание является ложным (рис. 5).

– *Irgendein Italiener. Pinocchio irgendwas. Wollte kein Queue haben. – Какой-то итальянец. Пиноккио, как-то так. Не хотел брать кий.*

– *“In Ausschwitz wurde niemand umgebracht”* – «В Освенциме никто не был убит».

Рис. 5 / Fig. 5. Пиноккио / Pinocchio

Источник: Index of /Comics/NichtLustig [Электронный ресурс]. URL: <http://fun.mawan.de/Comics/NichtLustig/20020712-queue.jpg> (дата обращения: 30.08.2022).

Лингвокультурная справка: Пиноккио – главный персонаж сказки Карло Коллоди «Приключения Пиноккио». Пиноккио является всемирно известным прецедентным именем и ассоциируется с патологическим враньём.

Нос Пиноккио должен вырасти, чтобы стать пригодным для игры в бильярд. Для этого Пиноккио нужно соврать: если Пиноккио лжёт, у него растёт нос. В качестве лжи Пиноккио приводит цитату немецкого ультраправого активиста 1990-х гг. Томаса Динеля (Thomas Dienel), отрицавшего холокост¹. Критика в комиксе направлена на отрицателей Холокоста. В данном примере задействовано два вида лингвокультурной информации: всемирно известное прецедентное имя и немецкое прецедентное высказывание, что соответствует двум видам аллюзии – литературной и исторической.

Заключение

Таким образом, для понимания многих комиксов “Nichtlustig” адресату необходимо провести несколько логических операций, посредством которых будет реконструирован имплицитный смысл.

Основой непрявленной ситуации в проанализированных случаях является лингвокультурная и/или культурная информация. Лингвокультурные знания, необходимые для понимания намёка, включают знания немецких сказок, реалий, национальных особенностей немецкого характера, фактов из общественной, культурной жизни Германии, а также знания безэквивалентной лексики, немецких и общемировых прецедентных имён. Не обладая данными знаниями, адресат сталкивается с проблемой выведения намёка.

В проявленной ситуации используются различные лингвокультурные единицы: немецкие и общемировые прецедентные имена и высказывания (*Atlantis*, *Schlaraffenland*, *Pinocchio*, *Siegfried und Roy*; “*Im Auschwitz wurde niemand umgebracht*”), безэквивалентная (*Rabenmütter*) и культурно-коннотативная лексика (*Hintertupfingen*).

Именно лингвокультурная информация становится ключом к правильному пониманию намёка и верной интерпретации комиксов серии “Nichtlustig”, рассмотренных в настоящей статье.

Дата поступления в редакцию 25.10.2022

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова И. Е. Русская культурно-маркированная лексика в англоязычных произведениях о России и Великой Октябрьской Социалистической революции: дисс. ... канд. филол. наук. Днепропетровск, 1984. 206 с.
2. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
3. Дубовицкая Л. В. Функции прецедентности иконических компонентов креолизованных текстов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 2. С. 15–20.
4. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Качалова Н. А. Намек как элемент речевого акта и речевого жанра // Известия Саратовского университета Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009. Т. 9. № 3. С. 40–43.
6. Кобозева И. М., Лауфер Н. И. Об одном способе косвенного информирования // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1988. Т. 47. № 5. С. 462–470.
7. Кострова О. А. Сущностные номинации и их стереотипное восприятие в немецкой лингвокультуре // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1 (42). С. 133–142.
8. Ладоша О. М. Языковые средства создания комического эффекта в сетевой коммуникации (на материале немецкого языка) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 18 (816). С. 207–217.

¹ См.: Berndt Th. Ein Nazi als Chefredakteur – Steuergelder für Rechtsterroristen (28.05.1998) [Электронный ресурс] // Das Erste : [сайт]. URL: <https://daserste.ndr.de/panorama/archiv/1998/Ein-Nazi-als-Chefredakteur-Steuergelder-fuer-Rechtsterroristen,erste7028.html> (дата обращения: 08.07.2022).

9. Ладоса О. М., Хлопова А. И. Модель базисного концепта "Wahrheit" в немецкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2021. № 1 (272). С. 67–78.
10. Медведева Т. С. Концепт Sicherheit в немецкой лингвокультуре // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2011. № 2. С. 46–52.
11. Медведева Т. С. Концепт Sparsamkeit как константа немецкой лингвокультуры // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология». 2018. Т. 28. № 3. С. 429–435.
12. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007. 207 с.
13. Ольшанский И. Г. Лингвокультурология в конце XX века: итоги, тенденции, перспективы // Лингвистические исследования в конце XX в.: сборник обзоров. М.: ИНИОН, 2000. С. 26–55.
14. Семенова Т. В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования: учебное пособие. Самара: ПГСГА, 2014. 384 с.
15. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
16. Хлопова А. И. Динамика содержания базовой ценности «Gesundheit» / «здоровье» в немецкой лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 2 (844). С. 118–129. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_2_844_118.
17. Хлопова А. И. Динамика базовой ценности Vertrauen «доверие» в немецкой лингвокультуре // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2022. № 1 (292). С. 73–80. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-73-80.
18. Штукатурова Е. П. Временная соотношенность вербализованной и невербализованной ситуации в намеках (на материале немецкого языка) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2021. № 2. С. 91–102. DOI: 10.17308/lic.2021.2/3419.
19. Щербакowa А. В., Милосердова Е. В. Образные топонимы в немецкой лингвокультуре // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-2 (104). С. 717–722.
20. Щурина Ю. В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6 (59). С. 85–89.
21. Byelozorova O. Tabubewältigung und Emotionen: Emotionsbasierte Implikaturen im Sprechakt der Andeutung // Linguistische Treffen in Wrocław. 2020. Vol. 17 (I). S. 55–63. DOI: 10.23817/ling-treff.17-4.
22. Ogiermann E. Direct off-record requests? – «Hinting» in family interactions // Journal of Pragmatics. 2015. Vol. 86. P. 31–35. DOI: 10.1016/j.pragma.2015.06.006.

REFERENCES

1. Aver'yanova I. Ye. *Russkaya kul'turno-markirovannaya leksika v angloyazychnykh proizvedeniyakh o Rossii i Velikoy Oktyabr'skoy Sotsialisticheskoy revolyutsii: diss. ... kand. filol. nauk* [Russian culturally marked vocabulary in English-language works about Russia and the Great October Socialist Revolution: PhD thesis in Philological Sciences]. Dnepropetrovsk, 1984. 206 p.
2. Vereshchagin Ye. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, reche-povedencheskikh taktik i sapiyentemy* [Language and culture. Three linguocultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientema]. Moscow, Indrik Publ., 2005. 1040 p.
3. Dubovitskaya L. V. [Precedent phenomena in iconic components of written creolized texts]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2012, no. 2, pp. 15–20.
4. Karasik V. I. *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
5. Kachalova N. A. [A hint as an element of a speech act and speech genre]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsiya* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 2009, vol. 9, no. 3, pp. 40–43.

6. Kobozeva I. M., Laufer N. I. [On one method of indirect informing]. In: *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka* [Proceedings of the Academy of Sciences of the USSR. Literature and Language Series], 1988, vol. 47, no. 5, pp. 462–470.
7. Kostrova O. A. [Stereotypical reception of essential nominations in German culture]. In: *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Issues of Cognitive Linguistics], 2015, no. 1 (42), pp. 133–142.
8. Ladosha O. M. [Language means of creating a comic effect in network communication (on the material of the German language)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2018, iss. 18 (816), pp. 207–217.
9. Ladosha O. M., Khlopova A. I. [“Wahrheit” basic concept model in German linguoculture]. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye* [The Bulletin of Adyghe State University, the series “Philology and the Arts”], 2021, no. 1 (272), pp. 67–78.
10. Medvedeva T. S. [The concept *sicherheit* in German linguistic culture]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2011, no. 2, pp. 46–52.
11. Medvedeva T. S. [The concept *sparsamkeit* as a constant of the German linguistic culture]. In: *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology], 2018, vol. 28, no. 3, pp. 429–435.
12. Nakhimova Ye. A. *Pretsedentnyye imena v massovoy kommunikatsii* [Precedent names in mass communication]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2007. 207 s.
13. Ol'shanskiy I. G. [Linguoculturology at the end of the twentieth century: results, trends, prospects]. In: *Lingvisticheskiye issledovaniya v kontse XX v.* [Linguistic research at the end of the twentieth century]. Moscow, INION Publ., 2000, pp. 26–55.
14. Semenova T. V. *Sotsial'naya psikhologiya komicheskogo: sotsial'noye poznanie, kompetentnoye obshcheniye, emotsional'naya regulyatsiya, lichnostnoye samorazvitiye, teoretiko-empiricheskiye issledovaniya* [Social psychology of the comic: social cognition, competent communication, emotional regulation, personal self-development, theoretical and empirical research]. Samara, PGSGA Publ., 2014. 384 p.
15. Telia V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p.
16. Khlopova A. I. [Dynamics of content of the basic value “*gesundheit*” / “*health*” in the German linguoculture]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2021, no. 2 (844), pp. 118–129. DOI: 10.52070/2542-2197_2021_2_844_118.
17. Khlopova A. I. [Dynamics of the basic value *Vertrauen* “*trust*” in German linguistic culture]. In: *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye* [The Bulletin of Adyghe State University, the series “Philology and the Arts”], 2022, no. 1 (292), pp. 73–80. DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-73-80.
18. Shtukaturova Ye. P. [Temporal correlation of verbalized and nonverbalized situation in hints (case study of the German language)]. In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication], 2021, no. 2, pp. 91–102. DOI: 10.17308/lic.2021.2/3419.
19. Shcherbakova A. V., Miloserdova Ye. V. [Figurative toponyms in German language-culture]. In: *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2011, no. 12-2 (104), pp. 717–722.
20. Shchurina Yu. V. [Internet memes: the problem of typology]. In: *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2014, no. 6 (59), pp. 85–89.
21. Byelozorova O. Tabubewältigung und Emotionen: Emotionsbasierte Implikaturen im Sprechakt der Andeutung. In: *Linguistische Treffen in Wroclaw*, 2020, vol. 17 (I), S. 55–63. DOI: 10.23817/lingtreff.17-4.
22. Ogiermann E. Direct off-record requests? – «Hinting» in family interactions. In: *Journal of Pragmatics*, 2015, vol. 86, pp. 31–35. DOI: 10.1016/j.pragma.2015.06.006.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Штукатурова Елизавета Петровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;
e-mail: elizaveta.shtukaturova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elizaveta P. Shtukaturova – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Institute for Social Sciences, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
e-mail: elizaveta.shtukaturova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Штукатурова Е. П. Лингвокультурная специфика немецкого юмористического дискурса как основа для понимания намёка (на материале немецких комиксов) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2023. № 2. С. 161–170.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-161-170

FOR CITATION

Shtukaturova E. P. Linguocultural specifics of German humorous discourse as a basis for understanding the hint (based on the material of German comics). In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2023, no. 2, pp. 161–170.
DOI: 10.18384/2310-712X-2023-2-161-170